

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-886-901>

EDN: GGPEPF

Научная статья / Research Article

Правовая политика в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров вне системы высшего образования

А.Ю. Соколов , О.А. Лакаев

Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук,
г. Саратов, Российская Федерация
[✉ aysokolov@mail.ru](mailto:aysokolov@mail.ru)

Аннотация. Рассматривается современная правовая политика в сфере подготовки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук вне аспирантуры и ученой степени доктора наук в докторантуре. Актуальность исследования определяется тем, что переход к модели законодательного регулирования докторантуры и подготовки кандидатских диссертаций вне аспирантуры в русле исключительно научной деятельности обусловил отсутствие надлежащей законодательной базы данных направлений функционирования научной сферы, в то время как от надлежащей организации институтов докторантуры и соискательства зависит состояние высшего образования и науки, обеспечение квалифицированными кадрами всех отраслей и сфер функционирования социума. Поставлена цель определить недостатки правовой политики и возможные пути ее совершенствования в указанном направлении. Проанализировано нормативно-правовое регулирование подготовки научных и научно-педагогических кадров вне системы высшего образования, критически оценено его состояние, выявлены перспективы совершенствования институтов докторантуры и соискательства. Использована общенаучная (диалектический метод, анализ, синтез) и частнонаучная методология исследования (формально-юридический, системно-структурный, историко-правовой методы). Обосновывается вывод о необходимости четкого установления прав, обязанностей и условий деятельности докторантов и соискателей на законодательном уровне. Детально определенные гарантии для данных участников научной деятельности должны способствовать повышению востребованности отрасли науки и реализации их творческого потенциала. Нуждается в оптимизации и организации материального стимулирования докторантов и их научных консультантов, которая в настоящее время находится на невысоком уровне, снижая востребованность докторантуры.

Ключевые слова: подготовка научных кадров, подготовка научно-педагогических кадров, докторантура, правовая политика, правовое регулирование, соискательство, научная организация, образовательная организация высшего образования

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

© Соколов А.Ю., Лакаев О.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 19 марта 2023 г.

Принята к печати: 15 октября 2023 г.

Для цитирования:

Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Правовая политика в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров вне системы высшего образования // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 4. С. 886–901. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-886-901>

Legal policy in the field of training scientific and scientific-pedagogical personnel outside the higher education system

Aleksandr Yu. Sokolov , **Oleg A. Lakaev**

Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russian Federation

 aysokolov@mail.ru

Abstract. The modern legal policy in the field of preparation of dissertations for the degree of Candidate of Sciences outside postgraduate education and the degree of Doctor of Sciences in doctoral studies is in the focus. The relevance of the research is determined by the fact that transition to the model of legislative regulation of doctoral studies and preparation of PhD dissertations outside postgraduate studies in the context of exclusively scientific activities has resulted in the lack of a proper legislative basis for functioning of the scientific sphere, while the state of higher education and science, provision of qualified personnel for all branches and spheres depends on the proper organization of doctoral and postdoctoral institutions. The aim is to identify the shortcomings of the legal policy and possible ways to improve it. The article investigates normative and legal regulation of training scientific and scientific-pedagogical personnel outside higher education system; it critically assesses the present condition of higher education, prospects for improving the institutions of doctoral and postdoctoral studies. The general scientific (dialectical method, analysis, synthesis) and private scientific research methodology (formal-legal, system-structural, historical-legal methods) heavily contribute to the research. The outcome allows to substantiate the necessity to clearly establish the rights, duties and conditions of doctoral students and applicants at the legislative level. Detailed guarantees for such participants of scientific activity should promote the increasing demand for highly qualified specialists and realization of their creative potential. Financial incentives for doctoral students and their scientific consultants also need optimization being currently at a low level thus reducing the demand for doctoral and postdoctoral studies.

Key words: training of scientific personnel, training of scientific-pedagogical personnel, doctoral studies, legal policy, legal regulation, competition, scientific organization, educational organization of higher education

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: inseparable co-authorship.

Received: 19th March 2023

Accepted: 15th October 2023

For citation:

Sokolov, A.Yu., Lakaev, O.A. (2023) Legal policy in the field of training scientific and scientific-pedagogical personnel outside the higher education system. *RUDN Journal of Law*. 27 (4), 886–901. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-886-901>

Введение

Длительное время в Российской Федерации функционировала система послевузовского профессионального образования, которая обеспечивала подготовку научных и научно-педагогических кадров. Данная модель предполагала подготовку диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук как в аспирантуре, так и вне ее, а также ученой степени доктора наук. Она сформировалась до конституционных преобразований 1993 г., что обусловило несоответствие установленных Законом РФ 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»¹ правил положениям ст. 43 Конституции РФ, установившим перечень образовательных уровней, среди которых не нашлось места таким, как, например, «начальное профессиональное образование» и «послевузовское профессиональное образование». Тем не менее основанная на советской модели система образования просуществовала до вступления в силу действующего Федерального закона 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»². Более того, в части послевузовского образования она получила развитие в 1996 г., когда объективная необходимость в конкретизации правоотношений в сфере подготовки высококвалифицированных, в том числе научно-педагогических кадров, привела к принятию Федерального закона 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»³.

Последовавшие в XXI в. процессы интеграции России в мировое образовательное пространство обусловили необходимость его модернизации сообразно Болонской модели, с чем были связаны последующие законодательные преобразования. Однако отечественная модель имеет свою специфику: если бакалавриат и магистратура в полной мере соответствуют Болонскому процессу, то зарубежная степень доктора философии (PhD) в России эквивалентна степени кандидата наук (Egorov, 2022).

В западной научной литературе отмечается, что докторантура в последние годы претерпела революцию, параллельную изменениям в современном обществе, характеризуясь коммерциализацией, рационализацией, интернационализацией, обеспечением качества и растущим спросом со стороны работодателей (Matas, 2012). Это связано с тем, что производство знаний стало стратегическим ресурсом и объектом разработки правовой политики и государственного управления, направленным на концентрацию исследований и подготовку исследователей (Kehm, 2007). Целью этих изменений стало повышение экономической эффективности научной сферы и более широкое вовлечение вузов в решение общественных проблем (Rigby & Jones, 2020).

¹ Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 30. Ст. 1797 (утратил силу).

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 7 октября 2022 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2022. № 41. Ст. 6959.

³ Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4135 (утратил силу).

В России докторантура как высшая ступень подготовки научно-педагогических кадров выпала из системы образования, и наблюдается снижение ее востребованности. Такой шаг еще на этапе обсуждения реформы образования рассматривался как ошибочный (Shestak, 2011). Тем не менее термин «послевузовское профессиональное образование» после вступления в силу нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» утратил свою актуальность. Несмотря на сохранение института докторантуры, а также подготовки научных кадров вне аспирантуры соответствующая система в рамках отрасли образования была устранена. Существующая модель организации образования предусматривает включение в нее в целях подготовки научных кадров лишь аспирантуры (адъюнктуры), которая стала составным элементом высшего образования в виде его отдельного уровня (подготовка кадров высшей квалификации).

Одновременно подготовка диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук вне аспирантуры и ученой степени доктора наук стала частью исключительно научной деятельности, с чем связано внесение в 2013 г. дополнений в Федеральный закон 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁴ (ст. 4.1). Соответствующие нормы трансформировали данную деятельность в самостоятельную подготовку диссертаций вне образовательного процесса. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» о докторантуре упоминается лишь единожды в контексте установления правового статуса образовательных организаций высшего образования, которые имеют право (но не обязаны) создавать условия для подготовки своими работниками диссертаций на базе докторантуры (ч. 4 ст. 28). Что касается так называемых «соискателей», осуществляющих подготовку кандидатской диссертации вне аспирантуры, то о них данный Закон умалчивает.

Правовая политика в отношении подготовки кадров в данном направлении характеризуется незавершенным переходом к сугубо научной модели организации докторантуры. Несмотря на то, что, по замыслу законодателя, докторанты не проходят обучение, а по выражению Е.А. Глухова и Д.В. Новокшонова готовятся сами (Glukhov & Novokshonov, 2020), в действующих нормативных правовых актах более раннего периода по-прежнему отражается образовательная природа отношений в сфере подготовки докторских диссертаций. В частности, об обучении в военной докторантуре говорится в законодательстве о прокуратуре⁵, о Следственном комитете РФ⁶, в Положении о порядке прохождения военной службы⁷. Принятые в развитие соответствующих правил ведомственные нормативные правовые акты, изданные в том числе в последние годы (2020–2022), направлены на конкретизацию отдельных

⁴ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

⁵ См.: ч. 10 ст. 48 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 20 октября 2022 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 8. Ст. 366; Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7262.

⁶ См.: ч. 7 ст. 39 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 20 октября 2022 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15; 2022. № 43. Ст. 7262.

⁷ См.: ч. 1 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы, утв. Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (в ред. от 4 октября 2022 г.) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534; 2022. № 41. Ст. 7044.

правоотношений, которые связаны с учебой (обучением) в докторантуре. Таким образом, подготовка докторских диссертаций даже с точки зрения отдельных актов законодательства и подзаконных актов по-прежнему продолжает восприниматься как составная часть образовательной деятельности, что отражает действительную природу докторантуры, ведь цель высшего образования состоит не только в передаче знаний студентам, но и в объединении и дополнении существующей совокупности знаний (Jan, Idrees, & Asif, 2020), реализация чего возможна и через подготовку докторских диссертаций.

Переход к модели законодательного регулирования докторантуры и подготовки кандидатских диссертаций вне аспирантуры в русле исключительно научной деятельности обусловил отсутствие надлежащей законодательной базы, которая в полной мере регламентировала бы возникающие в данной сфере отношения. Подготовка докторской диссертации связана с присуждением лицу высшей степени, отражающей наиболее важный, фундаментальный вклад в отечественную науку. От подготовки специалистов такого уровня зависит как состояние высшего образования и науки в целом, так и обеспечение квалифицированными кадрами всех отраслей и сфер функционирования социума (Rukavishnikov, 2022), поскольку доктора наук и возглавляемые ими коллективы образуют научные школы, вносящие наибольший вклад в развитие кадрового потенциала общества и государства.

Не менее важное значение имеет подготовка кандидатских диссертаций вне аспирантуры, поскольку она имеет свои преимущества, позволяя соискателю проводить научные изыскания без отрыва от практической работы. Это способствует выявлению наиболее проблемных аспектов осуществляемой ими деятельности (экономической, юридической, медицинской, управленческой и др.), поиску и обоснованию оптимальных подходов к ее совершенствованию.

В то же время в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» содержится всего лишь одна статья (4.1 «Подготовка диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук»), в которой в тезисном виде сформулированы основы подготовки научных и научно-педагогических кадров в данной сфере с явным акцентом в сторону подзаконного регулирования докторантуры и подготовки кандидатских диссертаций вне аспирантуры.

В законодательстве отсутствует дефиниция докторанта, не закреплено правовое положение лиц, осуществляющих подготовку диссертации на соискание ученой степени доктора наук, а также лиц, прикрепленных к научной организации либо образовательной организации высшего образования для подготовки кандидатской диссертации. Отсутствие четко очерченного перечня прав указанных субъектов ослабляет гарантированность их защиты от возможных нарушений.

Права научных работников определены в ч. 6 ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», однако установленный в данной норме перечень не связан с подготовкой ими кандидатских и докторских диссертаций. Кроме того, нормы, определяющие правовой статус научных работников, не имеют четкой взаимосвязи с теми положениями закона, которые регламентируют подготовку кандидатских диссертаций вне аспирантуры и докторских диссертаций. Лица, ее осуществляющие, могут и не занимать должность научного работника, прикрепляясь к научной организации или вузу исключительно для достижения карьерных целей в ином качестве, чему может способствовать приобретение ими статуса кандидата или доктора наук.

Правовая политика в сфере подготовки диссертаций на соискание ученой степени доктора наук

Отрасль науки является одной из ключевых для развития государства. Это постулируется на высшем уровне государственного управления, и через документы стратегического планирования проводится политика, направленная на воплощение данного тезиса в жизнь. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации⁸ выявлена последовательность научного развития в имперский, советский и современный периоды, определяемая стабильным тяготением к мировым достижениям в науке, и признается ее ключевая роль в обеспечении стабильного будущего нации, в модернизации России и формировании ее устойчивого положения в мире. На этом фоне неопределенность правил о подготовке диссертаций в докторантуре (Gabov, 2020), изложенных в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике», и подзаконное регулирование всех аспектов ее функционирования и подготовки в ней диссертаций не способствуют ускорению развития отрасли науки.

В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2014 г. № 267 «Об утверждении Положения о докторантуре», которым урегулированы элементы правового положения докторантов, включая права, обязанности и материальные гарантии деятельности. Вместе с тем Положение о докторантуре не является нормативным актом, который исчерпывающим образом определяет все стороны взаимодействия докторанта с образовательной организацией высшего образования либо с научной организацией. Предусмотренные в нем правила относительно необходимости заключения договора между докторантом, направляющей и принимающей организациями неконкретны. Устанавливая обязательные элементы договора в виде, например, финансовых обязательств сторон, условий проведения научного исследования, данное Положение не определяет, какими могут быть эти обязательства и условия. Однако их наличие необходимо для формирования общих контуров взаимоотношений между перечисленными субъектами, за пределы которых они не вправе выходить при заключении договора.

Вводными правилами данного Положения разъясняется содержание используемых терминов. В то же время очевиден упрощенный подход к их пониманию, который не позволяет раскрыть их суть. В частности, докторантура определяется в качестве «формы подготовки научных кадров» без указания каких-либо иных ее существенных характеристик, что делает ее неотличимой от других форм подготовки научных кадров – обучения в аспирантуре или соискательства вне аспирантуры. В отличие от подзаконного нормотворчества законодательное регулирование характеризуется гораздо большей четкостью формулировок, что делает целесообразным установление соответствующего дефинитивного аппарата на уровне Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Организация докторантуры должна быть направлена на формирование условий не только для выпуска докторанта и достижения вузом или научной организацией за счет этого требуемых показателей «остепененности» кадров, но и для подготовки качественной квалификационной работы, выполненной на актуальную, адекватную современным вызовам государству и обществу, работу.

⁸ Утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (в ред. от 15 марта 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887; 2021. № 12. Ст. 1982.

Недостаточно обоснованным выглядит выделение направляющей и принимающей организаций. С одной стороны, обеспечивается возможность каждому лицу, имеющему ученую степень кандидата наук, продолжать повышать свой научный уровень вне зависимости от того, создан ли на базе организации, в которой он осуществляет трудовую деятельность, диссертационный совет или нет. Это соответствует требованиям ч. 1 ст. 44 Конституции РФ о свободе научного творчества, предполагающей свободный выбор не только его направлений и содержания, но и места проведения исследований и соответствующей организационной базы. В то же время если в направляющей организации не сформирован диссертационный совет по соответствующей научной специальности, это является признаком недостаточного потенциала для проведения исследований уровня доктора наук. Отсутствие в направляющей организации известной в профессиональном сообществе научной школы, имеющей признанные научные достижения, обуславливает риск подготовки исследований, не отвечающих требованиям, которые предъявляются к содержанию докторских диссертаций. Безусловно, качество работы зависит, в первую очередь, от самого докторанта, но ее выполнение в организации, не имеющей диссертационного совета, может способствовать вынесению специалистами принимающей организации отрицательных заключений по диссертации вследствие ее низкого качества, затягиванию сроков ее подготовки и защиты, что не может не влиять на обеспечение вузов и научных организаций высококвалифицированными кадрами и на состояние научной сферы в стране.

Только при осуществлении исследований непосредственно на базе принимающей организации может быть обеспечен стабильно высокий уровень диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, если докторанты при этом проходят в ней курсы повышения научной квалификации или заняты в данной организации научно-педагогической или научной деятельностью.

Недостаточными видятся правила, устанавливающие правовое положение и условия деятельности научного консультанта. В настоящий момент правила сформулированы таким образом, что научный консультант может быть и не назначен. Имеются и реальные примеры подготовки и защиты докторских диссертаций в отсутствие научного консультирования. Вряд ли такое правило является уместным. Научное консультирование при осуществлении докторских исследований является необходимым, поскольку научный уровень консультанта с ученой степенью доктора наук априори выше, чем у начинающего докторанта, имеющего меньший опыт исследований, ранее опубликованные работы которого не выходили за рамки решения узких научных задач, соответствующих уровню кандидата наук. В связи с этим целесообразно установить для докторанта обязательность его научного консультирования при подготовке им докторской диссертации.

Фактически отсутствуют нормы, направленные на стимулирование деятельности научного консультанта. В плане развития карьеры научное консультирование, равно как и научное руководство, учитывается при принятии решения о присвоении ученого звания профессора⁹. Однако действенным стимулом это не является, поскольку наличие ученого звания профессора не дает каких-либо существенных преимуществ научному или научно-педагогическому работнику (Erokhina & Nyrkov,

⁹ См.: пп. «г» п. 9 Положения о присвоении ученых званий, утв. Постановлением Правительства РФ от 10 декабря 2013 г. № 1139 (в ред. от 8 декабря 2021 г.) «О порядке присвоения ученых званий» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6605; 2021. № 50 (ч. IV). Ст. 8605.

2021) в отсутствие развитой системы социально-материальных гарантий (Belousov & Nyrkov, 2020).

Финансирование научного консультирования определяется локальным нормативным регулированием принимающей организации. Неодинаковые финансовые возможности разных вузов обуславливают отсутствие единообразного размера вознаграждения научных консультантов. Имеются примеры установления низкого уровня оплаты их труда, не соответствующего их вкладу в достижение докторантом тех целей, которые ставятся в докторской диссертации. Поэтому не вызывают удивления случаи возникновения неформальных отношений между научным консультантом и докторантом, оплачивающим консультационные услуги.

С другой стороны, недостаточное финансовое стимулирование работы научного консультанта приводит к тому, что он не влияет надлежащим образом на подготовку диссертации, не оценивает ее содержание, являясь консультантом лишь на бумаге. К тому же будучи доктором наук научно-педагогический работник, как правило, имеет высокую степень загруженности за счет соответствующей его статусу публикационной активности, оппонирования на защитах диссертаций, подготовки различных отзывов и заключений, что обуславливает восприятие им консультационной функции как некоего обременения. В связи с этим представляется целесообразным введение в Положение о докторантуре четко определенного минимального размера ежемесячного вознаграждения научного консультанта, которое обеспечивало бы его заинтересованность в выполнении соответствующей функции, и установление возможности принимающей организации в локальном нормативном акте дополнять указанный минимальный размер собственными доплатами при наличии у нее необходимых финансовых ресурсов.

Единственное требование, предъявляемое в настоящее время к научному консультанту, – это наличие ученой степени доктора наук. Вряд ли его можно рассматривать как достаточное. Следует иметь в виду, что у докторанта имеются свои собственные научные интересы, из которых необходимо исходить при выборе темы. Сильное влияние на докторанта его научного консультанта не является редкостью не только в России, но и за рубежом (Mason, Merga & Morris, 2020), но навязывание научным консультантом удобной для него тематики может породить у докторанта отсутствие исследовательского интереса. При этом успешное консультирование зависит от компетентности лица в проблемах соответствующего направления исследования. Поэтому заслуживает внимания вопрос введения дополнительных требований к научному консультанту, связанных с его соответствием научной специальности, по которой планируется подготовка диссертации, а также наличием публикаций в соответствующей сфере исследования. Последнее требование уже давно предусмотрено в отношении официальных оппонентов¹⁰. Если оппоненты должны быть признанными специалистами в этой сфере, то и научный консультант должен соответствовать данному критерию. Оптимальным вариантом может быть установление правила о наличии у научного консультанта не менее пяти публикаций в соответствующей сфере исследования за последние пять лет, предшествующие утверждению темы докторской диссертации.

¹⁰ См.: п. 22 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26 сентября 2022 г.) «О порядке присуждения ученых степеней» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5074; 2022. № 40. Ст. 6818.

В Положении о докторантуре не установлены также функции научного консультанта, за исключением согласования индивидуального плана докторанта (при наличии научного консультанта). Отсутствие данных функций выглядит закономерным с учетом необязательности его назначения. Напротив, предполагаемое введение императивного правила о научном консультировании повлечет необходимость определения функций научного консультанта. В настоящее время ежегодный отчет докторанта о выполнении индивидуального плана выглядит как формальная процедура, не подкрепляемая взвешенной оценкой результатов проведенной работы. Отражаемая в отчете степень готовности диссертации, ее отдельных разделов, глав и параграфов не позволяет в полной мере оценить качество проведенного исследования. Такая оценка может быть дана научным консультантом в виде соответствующего отзыва, прилагаемого к ежегодному отчету, в котором должны быть отражены новые научные результаты и предпосылки к решению крупной научной проблемы, для чего, собственно, и предназначена докторская диссертация. Приложение к ежегодному отчету указанного отзыва целесообразно установить на уровне федерального нормативно-правового регулирования.

Не отличается разработанностью и проблема ответственности научного консультанта, хотя это довольно сложный вопрос. Традиционное понимание юридической ответственности (в части выделения дисциплинарной, административной и других ее видов) здесь вряд ли применимо. Надлежащее научное консультирование не всегда заканчивается подготовкой диссертации с соблюдением установленного трехлетнего срока. В данном случае важно, чтобы научным консультантом объективно оценивались достигнутые за каждый год результаты проводимого исследования для своевременного выявления фактов отставания от утвержденного индивидуального плана или его невыполнения, что должно отражаться в ежегодном отзыве. Это выглядит необходимым с учетом того, что докторанту полагаются ежемесячные выплаты дополнительно к заработной плате в связи с подготовкой докторской диссертации. Такие выплаты должны быть обусловлены успешным выполнением индивидуального плана.

При этом, говоря об ответственности научного консультанта, следует учитывать, что не всегда отрицательный результат свидетельствует о его вине, о ненадлежащем консультировании; возможны различные объективные и субъективные, в том числе психологические, факторы, препятствующие докторанту завершить начатую работу. Единичный случай неудачного научного консультирования не должен рассматриваться как основание для ответственности. Нужно учитывать тенденцию, показывающую системность отрицательных результатов научной деятельности докторантов. Например, если научным консультантом не были доведены до защиты докторской диссертации три докторанта подряд при наличии подготовленных им положительных промежуточных отзывов об их работе, вряд ли он заслуживает доверия и дальнейшего назначения в качестве научного консультанта. Подобное предложение вполне может быть трансформировано в нормативно установленное требование.

Абсолютно неурегулированным выглядит направление подготовки докторских диссертаций вне докторантуры. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» предусматривает возможность подготовки докторской диссертации на основе результатов проведенных научных исследований. При этом правило о задействовании института докторантуры сформулировано как диспозитивное (ч. 2 ст. 4.1). Это дает основания Высшей аттестационной комиссии

толковать данные нормы как предполагающие вариант подготовки докторской диссертации не только в докторантуре, но и вне ее¹¹. При этом статистические данные показывают невысокий уровень востребованности докторантуры у лиц, осуществляющих подготовку докторских диссертаций. На конец 2020 г. в докторантуре в целом по Российской Федерации числилось 105 человек, с защитой диссертации было выпущено 9 докторантов. Одновременно вне докторантуры числилось 240 лиц, подготавливающих докторскую диссертацию, т.е. более чем в 2 раза больше по сравнению с докторантурой, а статистические показатели по защите гораздо выше, чем в докторантуре (83 человека в 2020 г.)¹². В то же время лица, осуществляющие подготовку докторской диссертации вне докторантуры, не являются докторантами. Соответственно, отсутствуют правовые нормы, определяющие их статус, включая права, обязанности, гарантии осуществления исследовательской деятельности в рамках подготовки диссертации, а также правовые нормы, регулирующие участие научного консультанта в этом процессе.

Несмотря на это получается, что параллельная модель подготовки докторских диссертаций, оставленная государством без организующего воздействия, дает на порядок более существенные показатели эффективности, нежели докторантура. Этому есть свое объяснение. Вне докторантуры отсутствует необходимость ограничиваться при подготовке диссертации какими-либо сроками, а те выплаты, которые положены докторанту (один минимальный размер оплаты труда ежемесячно в дополнение к заработной плате), скорее являются дестимулирующим фактором, поскольку чувство ответственности за подготовку диссертации в трехлетний срок и затрачиваемые на это усилия несоизмеримы с уровнем его материальной поддержки. Одновременно с написанием докторской диссертации докторант в целях обеспечения своего материального благополучия вынужден выполнять трудовые функции по замещаемой должности научно-педагогического или научного работника, что идет в ущерб соблюдению срока проведения докторского исследования. Гораздо удобнее для специалиста работать над докторской диссертацией без каких-либо сроков и без финансирования со стороны вуза.

Тем не менее необходимо усиление значения докторантуры сообразно основным направлениям молодежной политики, поскольку именно институт докторантуры способен оказать мобилизующее воздействие на специалиста, позволяя ему получить статус молодого ученого, предельный возраст которого для доктора наук составляет 40 лет¹³, чтобы преодолеть проблемы старения научных кадров (Kurochkina, 2013) и привлечения молодых специалистов в науку (Romanovskaya, 2021). Способствовать этому может существенное усиление материальной поддержки докторанта, в разы превышающее минимальный размер оплаты труда, либо целевое выделение сумм, соизмеримых с уровнем грантового финансирования, на проведение докторских исследований по наиболее значимым для общества и государства направлениям научной деятельности, что будет являться фактором

¹¹ См.: Официальный сайт Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Режим доступа: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/77> (дата обращения: 11.11.2022).

¹² См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-dokt.htm (дата обращения: 11.11.2022).

¹³ См.: п. 2 Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

повышения исследовательской дисциплины (Konin, 2010). Также необходимо учитывать и зарубежный опыт, например, Великобритании, где действует развитая система мотивации, способствующая росту числа диссертационных исследований (Kehm, Freeman & Locke, 2018).

Правовая политика в сфере подготовки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук вне аспирантуры

Соискательство является важным для российского общества институтом, поскольку многие государственные и муниципальные служащие, представители законодательной власти, банковской сферы, бизнеса выражают желание иметь ученую степень, что связано не только с возможностью карьерного роста, но и усложнением стоящих перед страной задач, повышением требований к уровню компетентности специалистов (Babaev, Chekmarev & Smolyaninova). В связи с этим правовая, в том числе правотворческая, политика в данной сфере нуждается в совершенствовании. В настоящее время правотворческая политика в этой сфере, как и в случае с докторантурой, характеризуется упором на подзаконное регулирование. После системного реформирования законодательства, регулирующего правоотношения в отраслях образования и науки, принят уже второй подзаконный акт, посвященный данному вопросу. В настоящее время действует Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 октября 2021 г. № 942 «О Порядке и сроке прикрепления к образовательным организациям высшего образования, образовательным организациям дополнительного профессионального образования и научным организациям для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»¹⁴. Существенным недостатком современного подхода к правовому регулированию подготовки кандидатских диссертаций вне аспирантуры является регламентация исключительно процессуальных вопросов, отражающих лишь порядок прикрепления соискателя к организации. Один из ключевых вопросов, который связан с возможностью осуществления педагогической деятельности защитившимся соискателем, остался без разрешения. Несмотря на то, что успешная работа аспиранта и соискателя заканчивается одинаковым результатом – присуждением ученой степени кандидата наук, очевидно, что соискатель в меньшей степени приспособлен к преподавательской деятельности, поскольку он в ходе подготовки диссертации соответствующих навыков не приобретал. Поэтому следует поддержать высказываемое в научной литературе мнение о том, что разная степень подготовки названных лиц к осуществлению педагогической деятельности подлежит учету при решении вопросов кадрового обеспечения вуза (Khokhlova & Rustamova, 2017).

Правила, определяющие отношения между научной организацией или вузом и соискателем, на федеральном уровне также не закреплены. Для этой цели Минобрнауки России предусмотрело договор о прикреплении для подготовки диссертации, основанный, по всей видимости, на цивилистическом принципе свободы договора, поскольку помимо срока подготовки диссертации он должен содержать «условия, не противоречащие законодательству Российской Федерации». Следует учитывать, что

¹⁴ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

научная отрасль является объектом государственного управления и обладает публично-правовой природой, затрагивая интересы общества и государства в целом. Договор, примерные условия которого отсутствуют, не может в полной мере обеспечивать учет данных интересов. В.В. Кондаков на основе практики вузов описывает фактические условия такого договора – оказание консультационных услуг, создание условий для осуществления научно-исследовательской деятельности, оплата оказываемых соискателю услуг (Kondakov, 2018). Вместе с тем для того, чтобы очертить контуры правового положения соискателя, его права, обязанности и условия подготовки диссертации должны быть установлены законодательством, а именно Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике».

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ установлено «сопровождение лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию по программам аспирантуры (адъюнктуры)». Институт сопровождения, несмотря на отражение части вопросов сопровождения на уровне подзаконного регулирования¹⁶, в настоящее время неразвит.

Этот институт может рассматриваться в перспективе как связующее звено между аспирантурой и соискательством, поскольку многие аспиранты (адъюнкты), несмотря на наличие подготовленной диссертации, не успевают уложиться в сроки, установленные для ее защиты (Glukhov, 2021). В этом случае задействуется механизм прикрепления к организации в качестве соискателя. В настоящее время отсутствует правовое закрепление особенностей представления диссертации на этапе сопровождения и после его завершения в рамках прикрепления к организации для подготовки диссертации вне аспирантуры. Необходимы соответствующие юридические гарантии и стимулы для выпускника аспирантуры, включая внеочередную постановку на защиту, меры по предупреждению барьеров при прикреплении к иной организации, гарантии преемственности подготовки диссертации в аспирантуре и прикрепления выпускника аспирантуры, в том числе к организации, в которой он проходил обучение.

Неурегулированным является вопрос о научном руководстве соискателями. В Приказе Минобрнауки России от 13 октября 2021 г. № 942 о научном руководителе соискателя отсутствует даже упоминание. Его роль нормативно отражена лишь на последнем этапе аттестационного производства в Положении о присуждении ученых степеней, когда им подготавливается отзыв на уже готовую к защите диссертацию.

Не определены требования к научным руководителям соискателей, включая правила об их соответствии научной специальности, по которой планируется подготовка диссертации, о наличии научных публикаций, показывающих компетентность научного руководителя по избранной теме диссертации, не установлены их функции в период подготовки диссертации. Отсутствие указанных требований влияет на качество диссертаций и своевременность их представления к защите. Одновременно в Положении о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) требования, предъявляемые к научному руководителю аспиранта, нашли подробное изложение. Учитывая, что диссертация аспиранта и диссертация

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 56.

¹⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 49 (ч. II). Ст. 8308.

соискателя должны быть трудами одного научного уровня, необходимо распространить требования, предъявляемые к научным руководителям аспирантов, на научных руководителей соискателей.

Федеральным законодательством определяются лишь общие вопросы деятельности организаций по реализации механизма государственной научной аттестации в части соискательства. В то же время не установлены требования к научным организациям и образовательным организациям высшего образования, способствующие активной научной работе, получению качественных результатов в рамках подготовки диссертации, взаимосвязи с номенклатурой научных специальностей и с осуществляемой организацией образовательной деятельностью. Необходима коррекция условий прикрепления для подготовки диссертации кандидата наук вне аспирантуры в части уточнения названных требований с разработкой научно обоснованных рекомендаций относительно установления требований к организациям.

Заключение

Правовая политика в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров на современном этапе привела к формированию модели подготовки диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук вне системы высшего образования. Данная модель характеризуется ограниченным законодательным регулированием исследовательской деятельности докторантов и соискателей и доминированием подзаконного нормотворчества. Такое положение вряд ли может считаться оправданным, поскольку наука является одним из ключевых приоритетов развития государства, что требует четкого установления прав, обязанностей и гарантий деятельности докторантов и соискателей на законодательном уровне. Детально определенные материальные гарантии для данных участников научной деятельности должны способствовать повышению востребованности отрасли науки и реализации творческого потенциала специалистов.

В связи с этим исследование институтов докторантуры и соискательства имеет большую значимость, способствуя формированию теоретической основы для разработки практических предложений по совершенствованию нормативной базы подготовки диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук вне системы высшего образования в части порядка поступления в докторантуру, прикрепления для подготовки диссертации кандидата наук вне аспирантуры, организационного обеспечения кадровой политики в научной сфере, усиления стимулирующего воздействия на соискателей и докторантов.

Применительно к докторантуре сомнительными являются правила, определяющие возможность подготовки диссертации в направляющей организации, не имеющей диссертационного совета по соответствующей специальности, и, соответственно, признанной научной школы, что делает целесообразным коррекцию регулирующих поступление в докторантуру правил. Недостаточным образом детализирован правовой статус научного консультанта, назначение которого к тому же необязательно. Нормативно не закреплены требования, которые к нему должны предъявляться, которые одновременно являются условиями для осуществления качественного консультирования и своевременной подготовки диссертации. Нуждается в оптимизации и организация материального стимулирования докторантов и их научных консультантов, которая в настоящее время находится на невысоком уровне, снижая востребованность докторантуры.

Одновременно требует совершенствования и нормотворческая политика в сфере подготовки кандидатских диссертаций вне аспирантуры. В данном случае также важно определить роль научных руководителей соискателей в подготовке диссертации, сформулировать требования, которые должны к ним предъявляться. Законодательством должен быть определен перечень условий договора об их прикреплении к организации. После введения в законодательство об образовании правил о сопровождении лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию по программам аспирантуры, возник вопрос об особенностях представления диссертации после завершения сопровождения в рамках прикрепления к организации для подготовки диссертации вне аспирантуры, который в настоящее время не урегулирован и требует решения в части установления юридических гарантий и стимулов для данных субъектов.

References / Список литературы

- Babaev, B.D., Chekmarev, V.V. & Smolyaninova, Yu.V. (2012) Postgraduate studies, doctoral studies, competition as institutions: public demand. *Economics of education*. (2), 111–115. (in Russian).
Бабаев Б.Д., Чекмарев В.В., Смольянинова Ю.В. Аспирантура, докторантура, соискательство как институты: общественная востребованность // Экономика образования. 2012. № 2. С. 111–115.
- Belousov, S.A. & Nyrkov, V.V. (2020) The mechanism of evaluation of scientific qualifications through the Institute of awarding academic titles: problematic aspects and analysis of possible improvement options. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. (3), 29–43. <https://doi.org/10.24411/2227-7315-2020-10065> (in Russian).
Белосов С.А., Нырклов В.В. Механизм оценки научной квалификации посредством института присвоения ученых званий: проблемные аспекты и анализ возможных вариантов совершенствования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 29–43. <https://doi.org/10.24411/2227-7315-2020-10065>
- Egorov, S.Yu. (2022) The problem of the integrity of the new Russian system of scientific attestation (on the example of requirements for a dissertation). *Modern education*. (1), 9–21. <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2022.1.37622> (in Russian).
Егоров С.Ю. Проблема целостности новой российской системы научной аттестации (на примере требований к диссертации) // Современное образование. 2022. № 1. С. 9–21. <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2022.1.37622>
- Erokhina, T.V. & Nyrkov, V.V. (2021) Institute of awarding academic titles in the mechanism of career development of a scientific and scientific-pedagogical worker. *Legal policy and legal life*. (1), 199–217. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2021-1-199-216> (in Russian).
Ерохина Т.В., Нырклов В.В. Институт присвоения ученых званий в механизме развития карьеры научного и научно-педагогического работника // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 199–217. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2021-1-199-216>
- Gabov, A.V. (2020) The state system of scientific certification as a subject of legal regulation in the post-Soviet period. *Methodological problems of civil studies*. 2(2), 48–88. (in Russian).
Габов А.В. Государственная система научной аттестации как предмет правового регулирования в постсоветское время // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. Т. 2. № 2. С. 48–88.
- Glukhov, E.A. (2021) Methodology of military-legal research. *Military law*. (1), 258–261. (in Russian).
Глухов Е.А. Методология военно-правовых исследований // Военное право. 2021. № 1 (65). С. 258–261.

- Glukhov, E.A. & Novokshonov, D.V. (2020) Military doctoral students: problems of legal regulation of admission to doctoral studies and military service in it. *Law in the Armed Forces – Military-legal review*. (6), 75—81. (in Russian).
Глухов Е.А., Новокшионов Д.В. Военные докторанты: проблемы правового регламентирования поступления в докторантуру и прохождения в ней военной службы // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2020. № 6 (275). С. 75–81.
- Jan, T., Idrees, H. & Asif, N. (2020) Impact of HEC electronic information resources on research productivity of academicians: A systematic review. *Pakistan library and information science journal*. (51), 118–130.
- Kehm, B. M. (2007) Quo Vadis doctoral education? New European approaches in the context of global changes. *European Journal of Education*. (42), 307–319. <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2007.00308.x>
- Kehm, B.M., Freeman, R.P.J. & Locke, W. (2021) Growth and Diversification of Doctoral Education in the United Kingdom. In: *Doctoral Education for the Knowledge Society. Knowledge Studies in Higher Education*. Springer Cham, pp. 105–121. https://doi.org/10.1007/978-3-319-89713-4_7
- Khokhlova, N.I. & Rustamova, L.R. (2017) The problem of training scientific and pedagogical personnel in higher school. *Bulletin of the Bryansk State University*. (4), 335–342. (in Russian).
Хохлова Н.И., Рустамова Л.Р. Проблема подготовки научно-педагогических кадров в высшей школе // *Вестник Брянского государственного университета*. 2017. № 4(34). С. 335–342.
- Kondakov, V.V. (2018) Normative aspects of preparing a dissertation for the degree of Candidate of Sciences. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 88(2), 118–129. <https://doi.org/10.7868/S0869587318020032> (in Russian).
Кондаков В.В. Нормативные аспекты подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук // *Вестник Российской академии наук*. 2018. Т. 88. № 2. С. 118–129. <https://doi.org/10.7868/S0869587318020032>
- Konin, N.M. (2010) *Administrative law of Russia: Textbook. 2nd ed., reprint. and add.* Moscow, Prospekt Publ. (in Russian).
Конин Н.М. Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 448 с.
- Kurochkina, O.L. (2013) Protection of intellectual property in innovative, technological and military-technical spheres. *Property relations in the Russian Federation*. (3), 87–90. (in Russian).
Курочкина О.Л. Охрана интеллектуальной собственности в инновационной, технологической и военно-технической сферах // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2013. № 3 (183). С. 87–90.
- Mason, S., Merga, M.K. & Morris, J.E. (2020) Choosing the Thesis by Publication approach: motivations and influencers for doctoral candidates. *The Australian Educational Researcher*. (47), 857–871. <https://doi.org/10.1007/s13384-019-00367-7>
- Matas, C. (2012) Educación doctoral y desarrollo de competencias: Una perspectiva internacional. *Revista de Docencia Universitaria*. (10), 163–191. <https://doi.org/10.4995/redu.2012.6102>
- Rigby, J. & Jones, B. (2020) Bringing the doctoral thesis by published papers to the Social Sciences and the Humanities: A quantitative easing? A small study of doctoral thesis submission rules and practice in two disciplines in the UK. *Scientometrics*. (124), 1387–1409. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03483-9>
- Romanovskaya, O.V. (2021) Problems of formation of the legal regime of the state system of scientific attestation. *Science. Society. State*. 9(3), 78–87. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-3-8> (in Russian).
Романовская О.В. Проблемы становления правового режима государственной системы научной аттестации // *Наука. Общество. Государство*. 2021. Т. 9. № 3 (35). С. 78–87. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-3-8>

Rukavishnikov, S.M. (2022) Formation of the mechanism of administrative and legal regulation in the field of training of scientific and pedagogical personnel: constitutional and legal prerequisites. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. (1), 103—107. https://doi.org/10.52452/19931778_2022_1_103 (in Russian).

Рукавишников С.М. Формирование механизма административно-правового регулирования в сфере подготовки научно-педагогических кадров: конституционно-правовые предпосылки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 103—107. https://doi.org/10.52452/19931778_2022_1_103

Shestak, V.P. (2011) Doctoral studies. *Higher education in Russia*. (2), 38–51. (in Russian).

Шестак В.П. Докторантура // Высшее образование в России. 2011. № 2. С. 38–51.

Сведения об авторах:

Соколов Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук; 410028, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135

ORCID ID: 0000-0003-3350-7775; SPIN-код: 4009-2210

e-mail: aysockolov@mail.ru

Лакаев Олег Анатольевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук; 410028, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135

ORCID ID: 0000-0003-1156-3717; SPIN-код: 9411-6096

e-mail: olegoleg81@mail.ru

About the authors:

Aleksandr Yu. Sokolov – Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Director of the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 135 Chernyshevsky str., Saratov, 410028, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-3350-7775; SPIN-code: 4009-2210

e-mail: aysockolov@mail.ru

Oleg A. Lakaev – Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher at the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 135 Chernyshevsky str., Saratov, 410028, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-1156-3717; SPIN-code: 9411-6096

e-mail: olegoleg81@mail.ru